

ВОПЛЬ ЛИКОВАНИЯ

Когда судьба Хагг Нара висела на волоске, защитники города-храма слышали звук, вселивший в них ужас; диссонирующий рев боевых труб разнесся над водами. Среди этой буйной какофонии к столице каиниток прибыло воинство Главии Грешницы.

Ведомая видениями агонии и экстаза, Глашатай Слаанеш Главия Грешница прибыла к берегам Хагг Нара и привела с собой огромное воинство безумцев под властью Лорда Гестарикса. Вымпелы из освежеванной кожи трепетали на бортах серебристых квадрайрем, рассекающих волны на пути к городу-храму, пока раскачивающиеся кадила источали клубы дурманящего дыма. Покрытые маслом и татуировками огоры налегали на весла, сделанные из костей и сухожилий, демонетки яростно хлестали их кнутами.

Дрожь предвкушения прошла по коже Грешницы. Обнажив клыки, демоны издали вой, сотрясший бушующее небо. Пришло время. Цепи изнасились, и Темный Принц бился в своих оковах в блаженных муках.

Грешница чувствовала на себе взор своего божества. Они не могут его подвести.

Гестарикс также ощущал божественный след Слаанеш, кружащийся вокруг башен Хагг Нара. Лорд Боли прошел тернистый и кровавый путь по Владению Тени в поисках подсказок о присутствии Слаанеш, и ему казалось вполне уместным, что его одиссея достигнет своего апогея в кровавой резне под стенами столицы Морати. Гестарикс собирался посеять смерть и скверну в таких масштабах, чтобы Слаанеш обратил на него свой взор и даровал ему бессмертие и чудовищно-прекрасную новую форму. По мере того, как его суда приближались к укрытым туманами берегам Хагганской бухты, Лорд Боли разжигал свой фанатичный пыл, нанося ритуальные надрезы на тела своих восторженных последователей.

Кровь и боль

Взирая с высоты башен Мучителя, флотоводец Ночной Смотритель изверг поток проклятий, завидев флот поклонников Хаоса, приближающийся к Хагганской бухте. Баркасы Вольной роты, пережившие атаку идонетов, были превращены в обломки ударами оснащенных таранами квадрирем. Флот Слаанеш это едва замедлило. Однако, к удивлению Ночного Смотрителя, новый враг не стал окружать его потрепанную флотилию. Напротив, они пробили себе путь к скалам, в тыл построения идонетов, и их суда разбились, высвободив орду изукрашенных завывающих воителей и усеянных клинками колесниц на покрытые кровью берега.

Величественная Колесница Главии Грешницы обрушилась на покрытые трупами пески, брызги крови полетели в разные стороны; за ней следом выдвинулось подразделение таких же машин смерти. Визжащие конструкции из острого металла врезались в тыл идонетов. Ряды Намарти были изрезаны в ключья клинками колесниц и жестокими плетью колесничих. Следом за ними стремительно двигались сам Лорд Гестарикс и орда демонеток, что врывались в битву, рассекая глотки своими щелкающими клешнями, и запрыгивали на покрытые панцирями спины левиадонов.

Корсары Ночного Смотрителя едва верили своей удаче, когда увидели, что последователи Слаанеш обрушились на их врагов, их внезапное прибытие посеяло полный беспорядок на поле боя. Меж тем кованы Хагг Нара не беспокоило, по какой причине поклонники Темного Принца избрали своей целью идонетов — они видели лишь мерзких извращенцев, с которыми некогда сражались в ходе Каттрар Дула, омерзительных последователей Хаоса, осквернивших своим присутствием Первый Храм. Не задумываясь об открывшихся тактических возможностях, Королевы-Ведьмы с

удвоенной силой бросились в атаку на фланги войск Грешницы, восхищаясь каждым всплеском ихора, исторгаемым из разрубленных тел Искателей Бога.

Каперы-загонщики напротив были рады, что исход битвы решается без их участия – они решили, что их задача истощить силы вторжения была выполнена. Под шум развернувшейся бойни они направили свои суда под прикрытие Черного Ковчега. Наблюдая за битвой с расстояния, флотоводец Ночной Смотритель решил, что он и так понес большие потери. Он приказал отступить, не забыв о возможности захватить пленников из числа идонетов, среди которых были даже пара раненых левиадонов, поскольку Ночной Смотритель был восхищен их разрушительной силой.

Ярость Верховного Короля

Волтурнос видел, что его великая армия, пойманная в ловушку между защитниками Хагг Нара и вновь прибывшим воинством последователей Хаоса, близка к уничтожению. Однако Верховный Король и Последний Цитай видел тысячи подобных битв и не был склонен к панике и необдуманным действиям. Его приказы были быстрыми и четкими. Король Реварнос из Наутилара сформирует оборонительную линию в Хагганской бухте – закованные в броню из призрачных раковин воины этого кочевого анклава были совершенными защитниками, способными обескровить врага даже малыми силами. Их левиадоны станут живым барьером, пока их жрецы-Ишаранн призовут щиты из магической энергии, чтобы защитить своих воинов. К воинам Наутилара присоединятся Призыватели волн из Мор'фанна, что укроют поле боя ледяным туманом, замедлив атаку слаанешитов.

Пока эти силы истощают армии каиниток и последователей Темного Принца, Волтурнос возглавит лучший кавалерийских корпус Ионрах и Кровавых Налетчиков Ахелианского Короля Молпира из анклава Фуэтан, и нанесет удар в самое сердце Хагг Нара. Они прорубят путь сквозь врата Драти Коран, а затем проберутся в сам Первый Храм и вырвут Окарианский Фонарь из рук Верховного Оракула.

Это был рискованный шаг, поскольку разделенная армия идонетов оставалась на произвол судьбы. Однако Волтурнос считал, что лишь отчаянные действия могут позволить предотвратить катастрофу. Пришло время поставить на кон все, ибо если Окарианский Фонарь не будет возвращен, весь его народ окажется в опасности.

Указывая путь мечом Астра Солус, Верховный Король и его ахелианская стража, оседлав потоки эфирного моря, взмыли в небо, прорубив свой путь через толпы Кинераи, атаковавших их дротиками и осыпавших

проклятиями. Впереди поднимались острые шпили Дворца Верховного Оракула. Он был самым большим строением в Хагг Наре и представлял собой парящий купол, украшенный телами врагов Морати, обращенных прикосновениями Мелузаи в кристаллы и пребывающих теперь в вечной агонии, между жизнью и смертью. Где-то под дворцом находится Крутху, подземный зал, в котором размещен легендарный Материнский Котел, Матхкоир.